

УДК 001.11

Наука и религия: взаимодействия и противоречия

Гославский П.С.

Научный руководитель – доцент ПЕТРУША Ю.С.

История взаимоотношений религии и науки как таковых берет начало в XVII-XVIII веках в Европе, когда с развитием естественных наук обостряется противостояние христианской религии и науки, которая формировала новый, «объективистский» или **научный тип мировоззрения**. Римско-католическая церковь, а также и протестантские церкви и общины подвергали репрессиям ученых как еретиков, которые ставили под сомнение Священное Писание. Так, в 1553 году протестантами-кальвинистами в Женеве был сожжен испанский естествоиспытатель и врач Мигель Сервет (ранее приговорен к смерти и католической инквизицией). В 1600 г. за пропаганду коперниканского учения был осужден инквизицией и сожжен Джордано Бруно. В 1616 г. Ватикан официально признал опасной ересью гелиоцентрическую систему, с чем связан и инквизиционный процесс против Галилео Галилея в 1632 г. С 1559 по 1948 год издавался «Индекс запрещенных книг», в который наряду с не католической религиозной литературой попадали и произведения выдающихся философов и ученых, запрещенные к чтению верным католической церкви.

Это согласие отражает радикальное изменение взглядов церкви на связи науки и религии, разума и веры по сравнению с имевшими место в прошлом. Как известно, евангельская легенда повествует, что на вопрос Понтия Пилата "Что есть истина?" - Иисус Христос не ответил. Христианская же церковь в течение столетий считала ответ ей известным и пыталась диктовать науке свое понимание того, что истинно и что ложно. При этом истинным считалось написанное в Библии. Эту точку зрения церковь в своей многовековой истории пыталась утвердить путем насилия, Только в 1992 г., т.е. более чем через 350 лет, Иоанн-Павел II открыл новую страницу в истории католицизма, "реабилитировав" Галилея.

Развитие науки, связанное на первом этапе с именами Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона, а затем блестяще продолжавшееся в 18-ом и 19-ом веках, не оставило камня на камне на "библейской науке" и привело к широчайшему распространению атеизма, во всяком случае, среди ученых и образованной части общества. Для того, чтобы как-то сохранить свое влияние не только в темных массах, верящих в чудеса, церковь перестроилась и, можно сказать, признала науку, разум в качестве чего-то равноправного с верой. Упомянутая энциклика папы начинается словами: "Вера и разум подобны двум крылам, на которых дух человеческий возносится к созерцанию истины. Сам Бог заложил в сердце человека желание познать истину и в конечном итоге познать Его, чтобы тот, познавая и любя Его, мог достичь полноты истины в себе самом". Центральный пункт современной религиозной доктрины, насколько я понимаю, состоит, таким образом, в том, что церковь признает роль разума (науки) в познании истины, но считает, что достичь полноты понимания истины о человеке и окружающей его реальности (видимой и невидимой) только разумом невозможно. Нужно кроме разума еще и Откровение, ибо "истина, постигнутая через философское размышление, и истина Откровения не перепутываются, как и ни одна из них не делает другую излишней".

Известный католический теолог Ганс Кюнг, идеолог модернизации католицизма, отмечает, например, что соотношение и границы между религией и наукой определяются не на *модели конфронтации* (или фундаменталистском неприятии науки, или рационалистическом неприятии религии) и не на *модели интеграции* (которая заключается в фактическом приспособлении или науки под догмы религии, или религии под научные теории), а на *модели дополнения*, или *критически конструктивного взаимодействия*, в которой обе стороны сохраняют собственную сферу, отвергают абсолютизацию и взаимно обогащают друг друга, пытаясь лучше понять реальность как целое во всех ее измерениях.

Одним из излюбленных методов защитников религии являются ссылки на взгляды великих людей. Насколько знаю, нет оснований сомневаться в религиозности многих из них, живших столетия назад. Но нельзя же забывать, что наука тогда находилась совсем на другом уровне, и ссылки на взгляды, например, замечательного ученого Паскаля, скончавшегося в 1662 г., не могут служить весомым аргументом в дискуссиях о взаимосвязи науки и религии в начале XXI века. Если уж ссылаться на авторитеты, то при обсуждении современной ситуации нужно оперировать с взглядами, высказанными не раньше, чем в XX веке. Дело в этом вопросе обстоит, к сожалению, совершенно неудовлетворительно. Так, из статьи в статью ссылаются на то, что, якобы, религиозным был Эйнштейн, этот величайший физик XX века. Его взгляды с течением времени менялись, но они хорошо известны и суммированы. Вот, например, что ответил Эйнштейн в 1929 г. на вопрос о его верованиях: "Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в гармонии всего сущего, но не в Бога, который заботится о судьбе и действиях людей". Эйнштейн пользовался также термином "религия", но когда друзья упрекнули его в использовании религиозной терминологии, ответил им так: "Я просто не мог найти более подходящего слова. Какого черта мне до того, что попы наживают на этом капитал". Коротко говоря, Эйнштейн совершенно определенно не был теистом и, по моему разумению, его правильнее всего, как и Спинозу, считать пантеистом. Разницы же по существу между пантеизмом и атеизмом я не усматриваю.

В самом деле, атеизм, т.е. отрицание существования Бога, и вера в существование Бога - это "интуитивные суждения". Интуитивные суждения нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Однако, между интуитивным суждением атеиста о несуществовании Бога, т.е. чего-то лежащего за пределами природы, и интуитивным суждением о существовании Бога есть огромная разница. Атеист базируется на науке, на исследовании и изучении природных явлений или экспериментов. Развитие науки, новые ее результаты, приводят к перманентному изменению научных представлений. Религия же в большой мере статична, сравните изменение христианства за последние столетия и изменение науки за тот же период - эти изменения несопоставимы. Религия (теология) допускает существование чудес, опирается на некоторые чудеса (т.е. мнимые факты и утверждения, не допускающие проверки и, вообще говоря, противоречащие научным данным). Если же речь идет о представлениях типа деизма, то об их существенном развитии мне тоже ничего не известно. Да и что здесь может меняться? Наука в каждый данный момент не отвечает, конечно, на все вопросы, но она, как сказано, непрерывно развивается. Привлечение же Бога в качестве ответа на нерешенные проблемы - это просто сведение одного неизвестного к другому неизвестному, называемому Богом.

В древности, когда научных знаний не было или они находились в зачатке, естественным образом родились определенные религиозные и этические представления, нашедшие отражение, в частности, в Библии. Библия остается и останется навсегда важным историческим документом и, в то же время, художественным произведением. Однако с развитием науки Библия, Коран и вся сопутствующая им литература полностью потеряли роль каких-то "священных" сочинений. Еще сохраняющаяся, тем не менее, у религиозных людей вера в святость этих сочинений находится на том же уровне, как вера в гороскопы. Тот факт, что еще многие миллионы людей остаются религиозными, это результат необразованности широких масс. Достаточно сказать, что сегодня на земном шаре около одной шестой всего населения, т.е. около миллиарда человек не умеют даже читать и писать. А среди тех, кто это умеет, подавляющее большинство не знает азов современной физики и биологии. Перед лицом острого кризиса цивилизации, которой угрожает террор, быть может, с использованием оружия массового поражения, проблема религии как-то отходит на второй план.

Сейчас же наука не стремится связать себя с религией, а вот религия, как раз наоборот, пытается привязать науку к себе как часть духовного познания окружающего мира.

1. Амбарцумян В.И. "Наука и религия"/ В.И. Амбарцумян 1959 .№1. с. 12.
2. Рассел. Б. "Почему я не христианин"/ Б. Рассел Москва Политиздат 1987.
3. Гинзбург В.Л. О науке, о себе и о других/ В.Л. Гинзбург – 3-е изд. – Москва Физматлит 2005 – 544 с.